

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 2

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2016

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. XII, part 2

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
«Nauka»
2016

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта / Отв. ред. Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семёнова. СПб.: Наука, 2016. — 840 с.

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-039626-5

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),
PhD Assoc. Prof. A. Barentsen / А. Барентсен, (Нидерланды, Амстердамский ун-т), член-корр. РАН А. В. Бондарко, д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин, д. филол. наук М. Д. Воейкова, член-корр. РАН Е. В. Головкин, PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго), PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь), к. филол. наук А. Ю. Кожевников, д. филол. наук В. М. Круглов, д. филол. наук С. А. Мызников, д. филол. наук, проф. В. И. Подлесская (Москва, РГГУ), PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т), д. филол. наук А. Ю. Русаков, д. филол. наук, проф. А. Н. Соболев (заместитель председателя), к. филол. наук С. С. Сай, к. филол. наук А. Ю. Урманчиева, д. филол. наук, проф. В. С. Храковский, Dr. Habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

Составители и редакторы тома Т. А. Майсак, В. А. Плунгян,
Кс. П. Семёнова

Отвественный за выпуск от редколлегии А. Ю. Урманчиева

Рецензенты Е. В. Головкин, А. Ю. Русаков

Выпуск подготовлен при поддержке гранта РНФ «Диахронически нестабильные аспектуальные категории» № 14-18-02624.

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН <https://alp.iling.spb.ru/ru/issues.html>

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-039626-5

9 785020 396265

© Коллектив авторов, 2016.

© ИЛИ РАН, 2016

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2016

Д. В. Сичинава
ИРЯ РАН, НИУ ВШЭ, Москва

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПЕРФЕКТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА¹

1. Введение

Исследование распределения граммем в параллельном многоязычном корпусе, с привлечением статистических механизмов для выделения типологически близких «пучков» грамматических показателей, — достаточно хорошо разработанная область исследований (ср. тематический номер журнала *STUF*, посвященный роли «массовых параллельных текстов» в типологии [Cysouw, Wälchli 2007]; см. также список основанных на параллельном корпусе работ Б. Вэльхли и других современных лингвистов в статье [Майсак 2013]). Собственно, уже типологическое выделение граммем как таковых в классической работе [Dahl 1985] опиралось, в частности, на статистический анализ распределения видо-временных граммем в выполненных информантами переводах анкет. Эти анкеты могут рассматриваться как своего рода искусственный многоязычный параллельный корпус, создаваемый специально для нужд исследования, которое объединяет, таким образом, как корпусные методы, так и элицитацию (ср. о методике типологического анкетирования также [Кашкин 1991: 20]).

В последние годы популярным является анализ грамматики в параллельных корпусах классического типа (базирующихся на существующих переводах естественных текстов на множество языков) методом измерения расстояний между рядами данных — в частности, в программе *NeighbourNet/SplitsTree*, первоначально применявшейся в биологических исследованиях [Huson, Bryant 2006]. Например, в работе [von Waldenfels 2014] (и в предшествующем ей цикле докладов и публикаций) исследуется выбор

¹ Статья написана при поддержке проекта РГНФ 15-04-12018 «Развитие специализированных модулей НКРЯ». Благодарим Т. А. Майсака, М. М. Макарецва, Н. В. Перкову и В. А. Плунгяна за ценные советы при написании этой статьи.

вида формы императива в переводах романа «Мастер и Маргарита» на славянские языки, которые группируются в зависимости от схожего выбора вида в аналогичных контекстах; при помощи указанной программы построены графы, визуализирующие расстояние между различными языками.

Важным для нашей работы прецедентом является нетипичная для своего времени работа недавно умершего воронежского лингвиста В. Б. Кашкина [1991], в которой активно используется методология параллельного корпуса (уже с использованием термина «корпус»): в ней на базе параллельных переводов русской классики на пять европейских языков (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский), а также оригинальных текстов на этих же языках выделяются функциональные типы перфекта. По оценке автора, это «проспективное исследование» (pilot study). Программа, согласно которой выполнена работа Кашкина, была намечена Ю. С. Масловым, одним из первых давшим типологическое определение перфекта [Маслов 1983].

Одновременно с написанием настоящей работы (первые результаты которой были доложены на Рабочем совещании по перфекту в апреле 2013 г.) исследования перфекта в многоязычном корпусе переводов Библии, на материале нескольких германских и романских языков, а также финского, были проведены Эстеном Далем [Dahl 2014], используется в его работе и методика NeighbourNet (статье предшествовал доклад Э. Даля и Б. Вэлхли на круглом столе в рамках конференции Ассоциации лингвистической типологии в Лейпциге в августе 2013 г., посвященный сравнению перфекта в нескольких сотнях языков мира; насколько нам известно, его материалы еще не опубликованы). В частности, используя корпус, Даль построил «индекс перфектности» или «совершенный индекс» (perfect index, намеренный каламбур) — показатель близости перфекта в том или ином языке к типологическому прототипу. Один из важных выводов, который делается в статье Даля (и который мы на нашем материале не могли проверить) — высокая степень вариативности распределения граммы перфекта в разных переводах одного и того же текста на один и тот же язык [Dahl 2014: 288]. Например, между шестью версиями шведской Библии расхождения в выборе между перфектом и претеритом иногда сильнее, чем между переводами на разные языки. Не вполне ясно, в той же ли мере этот вывод верен и для других граммем;

нам представляется, что с наблюдаемым явлением может быть связана типологическая (в том числе диахроническая) нестабильность перфекта и высокая степень синонимии этой граммы с другими элементами видо-временной системы (ср. [Lindstedt 2000: 379]).

Также на материале параллельных библейских текстов (а именно Евангелия от Луки, ветхозаветных книг Руфи и пророка Ионы) проведено корпусное исследование перфекта в ниджском диалекте удинского языка, сопоставляемого с английским перфектом [Майсак 2013, 2014]; привлечены все контексты, в которых перфект встречается хотя бы в одном языке.

Упомянем также работы о родственной перфекту грамме — плюсквамперфекте, выполненные на материале параллельных корпусов: [Santos 1999] (об английском и португальском), [Барентсен 2014] (о славянских языках, включенных в многоязычный корпус ASPAC; конкретные результаты ещё не опубликованы, хотя докладывались в ноябре 2014 г. в Петербурге на конференции памяти Ю. С. Маслова) и некоторые подразделы нашей монографии [Сичинава 2013] (о русском *было* в сопоставлении с английским и немецким языками — с. 268–271; о белорусском и украинском языках — с. 296–313; более развернутый текст о корпусном сопоставлении белорусской и русской конструкций со статистическими данными — особая публикация, не полностью вошедшая в книгу, [Сичинава 2012]).

Исходный пункт настоящего исследования — английский перфект, выражающий значения определенного кластера значений, см. [McCawley 1981], и системно противопоставленный претериту). В первом разделе статьи рассмотрен перфект в двух многоязычных параллельных текстах Национального корпуса русского языка с английским оригиналом (а именно, «Алисе в стране чудес» Кэрролла [AW] и «Винни-Пухе» Милна [WP]; римская цифра указывает главу). В отличие от исследования Э. Даля, бралось только по одному переводу на каждый язык. Привлекаются также предложения, где перфект выбран в переводах, хотя в оригинале отсутствует. Таким образом, «точки перфектности» в тексте не определяются исключительно английской формой, которая не считается «идеальным / прототипическим перфектом», а может иметь, как и любая другая, некоторые лингвоспецифические свойства. Необходимо учитывать также, что при переводе с английского на другой язык с аналитическим перфектом переводчик может просто скалькировать грамма-

тическую форму, даже если её употребление в данном контексте не является особенно частотным или обычным в этом языке. Ср. предложение В. Б. Кашкина использовать при типологическом исследовании граммы в качестве языка-источника «типологически несходный язык, чтобы рассматриваемые языковые явления не имели отражения в явной грамматике исходного языка. Такой прием исключает интерференцию или сводит ее к минимуму, т.е. повышает ‘чистоту эксперимента’» [Кашкин 1991: 21]. Поэтому расхождение между оригиналом и переводом (появление перфекта в переводе при отсутствии его в английском тексте или, наоборот, замена английского перфекта другим временем) более информативно, чем сохранение формы. Отметим также, что кашкинской методологии в нашем материале удовлетворяет литовский перевод «Винни-Пуха», в основе своей сделанный с промежуточного польского текста (см. подробнее 2.1.1).

Второй раздел настоящей статьи посвящен сопоставлению перфекта в английских оригиналах (двуязычный англо-русский параллельный корпус) с переводами на русский язык, в котором перфекта нет, но другие грамматические значения (ср. [Федотов, Чуйкова (наст.сб.)] о русском делимитативе типа *posnatъ*), а также лексические средства («модели перевода») могут нести дополнительную информацию о семантике граммы оригинала. Ср. аналогичный подход к семантике русского *было* в [Сичинава 2013: 268–271], где выявлены соответствующие ему лексические средства английского и немецкого языков (‘на мгновение’, ‘едва’ и т. д.).

2. Многоязычный корпус: языки разных групп с перфектом

При анализе английских оригиналов в многоязычном корпусе учитывались вхождения перфекта настоящего времени (в том числе пассива и прогрессива); идиоматические глаголы на базе перфекта (*I have got a fish* = *У меня есть рыба*) не учитывались.

Выбор временной формы в английском тексте сопоставлялся с выбором в переводных текстах на европейских языках разных групп, имеющих перфект, противопоставленный претериту, пусть даже это противопоставление и носит ослабевающий характер (как в немецком, итальянском или нидерландском; впрочем, в литературных переводах на немецкий утрата перфектом своей специфики не зашла еще далеко, ср. [Dahl 2014: 280]).

В отличие от [Кашкин 1991] и [Dahl 2014], изначально не учитывается французский язык и форма *passé composé*, распределение которой с формой претерита (*passé simple*) в текстах, сохраняющих эту последнюю, уже носит иной характер, не столько семантический, сколько дискурсивный и регистровый. «Претеритальность» французского перфекта видна и из данных [Кашкин 1991: 29–30, 34], ср.: «семантика французской перфектной формы соответствует конечному этапу эволюции перфекта, распада категории перфектности как таковой в рамках грамматики данного языка» [там же: 71]. Практическое отсутствие простого прошедшего в прямой речи — характерная черта уже ранних французских переводов Библии [Dahl 2014: 279–280].

Затем, как уже было сказано, привлекались предложения, в которых английский перфект отсутствует, но появляется в переводах. Из текста «Алисы» всего учтено 68 предложений, из текста «Винни-Пуха» — 72, всего 140 контекстов. Количество таких точек текста, таким образом, сопоставимо с охваченным в работах [Dahl 2014], где, например, учтено 188 вхождений перфекта в одном из шведских переводов или от 142 до 173 вхождений в разных английских переводах, а также материалу одной из упомянутых работ Т. А. Майсака [2013], где представлены 145 английских и 126 удинских перфектных форм (всего 218 перфектных контекстов, где форма представлена хотя бы в одном языке). Однако оно существенно меньше корпуса В. Б. Кашкина (объём выборки которого — 1000 «перфектных ситуаций»). Для ряда контекстов, обсуждаемых в этой работе, в нашей выборке (и, вероятно, также в выборках Даля и Майсака) просто нет достаточного материала; прежде всего это касается конкретных лексических ограничений на перфект [Кашкин 1991: 72–76].

Для текста «Алисы в стране чудес», кроме английского (EN) оригинала, использовались переводы на следующие языки (тексты взяты из разработанного А. Барентсеном корпуса ASPAC и дополнительно точнее выровнены при включении в Национальный корпус русского языка):

- германские: нидерландский (NL), немецкий (DE), шведский (SV)
- романские: испанский (ES), португальский (PT), итальянский (IT)
- славянские: болгарский (BG), македонский (MK),
- греческий (GR).

Для текста «Винни-Пуха» по сравнению с текстом «Алисы» не были доступны переводы на португальский и греческий, но зато использовались переводы на два балтийских языка (латышский, LV, и литовский, LT). Романские и балтийские переводы в корпусе А. Барентсена отсутствовали, внесены в корпус и выровнены нами самостоятельно.

Каждый контекст был размечен с точки зрения семантики формы перфекта («текущая релевантность», «продолженное прошедшее», «экспериментал», «результатив», «инферентив»), а также конструкции («перфект с прогрессивом», сочетания с наречиями ‘когда-либо’ или ‘еще’, вопросительной полярностью).

Таким образом, всюду, где ниже идёт речь, например, об «экспериментальных контекстах», имеются в виду не все вообще места в этих двух текстах, где можно усмотреть такую семантику независимо от средства выражения, но именно те места с такой семантикой, которые при этом еще и кодируются перфектом или в оригинале, или в переводах. Аналогичная методология выделения «перфектных ситуаций» использована и в [Кашкин 1991: 27].

2.1. Семантические группы

2.1.1. *Экспериментальность*. Экспериментальные контексты способствуют появлению перфекта во включенных в выборку языках Европы наилучшим образом. Из всех показательных контекстов «Алисы в стране чудес» (в этом тексте достаточно часто обсуждается предыдущий опыт как Алисы, так и других персонажей) именно экспериментальность в 76% всего фонда контекстов во всех рассматриваемых языках кодируется перфектом (в «Винни-Пухе» — в 71%). Заметно более низкий и очень близкий для обоих текстов показатель, 59% (соответственно 60%), дают английские оригиналы. Выбору экспериментального перфекта в английском тексте благоприятствуют дополнительные условия, а именно адвербиалы *often*, *many (times)* и *yet*. В то же время после наречия *ever* ‘когда-либо’ употребляется только претерит (эта последняя особенность английского перфекта, отличающая его, например, от наиболее близкого к нему из обсуждаемых языков шведского, отмечена и в [Dahl 2014: 282–283]), а после *never* ‘никогда’ лишь в 40% случаев встречается отрицательный перфект.

В текстах переводов «Алисы» процент перфекта в экспериментальных контекстах не падает ниже 80%, кроме греческого

(63%) и португальского, где перфект (конструкция с вспомогательным глаголом *ter*) вообще крайне редко используется переводчиком (для экспериенциальных контекстов это всего 19% случаев). Отметим, что те же адвербиальные элементы ('много раз', 'часто', 'ещё'), которые дополнительно способствовали выбору английского перфекта, способствуют и появлению португальского: в сочетании с ними перфект появляется уже втрое чаще, чем в среднем в экспериенциальных контекстах, — в 60% случаев. Греческий перфект, как и английский, заметно реже (только в половине случаев) встречается с отрицанием. Известно, что португальская и греческая конструкции представляют собой ограниченный по распределению пограничный случай (*borderline*) перфектной граммы [Dahl 1985, 2014]. В. А. Плуныян [наст. сб.] относит греческий перфект к «слабым перфектам», исчезающим без дальнейшей семантической эволюции, хотя, вероятно, можно рассматривать эту форму как «специализированную» (в его же терминологии), а именно на экспериенциальном значении. Португальская форма преимущественно означает именно «дуративность или итеративность, охватывающую неопределенное количество событий» [Dahl 2014: 283–284, ср. Squartini 1998], таким образом, наблюдаемые статистические показатели не случайны.

В переводах «Пуха», где экспериенциальных контекстов не так много, картина в общем та же: формы перфекта в этих предикациях для романских, германских и славянских языков дают показатели выше 80%. Как уже отмечалось, греческий и португальский переводы данного текста нам остались недоступны, но их место относительно «слабого звена» в общей картине занимают дополнительно привлеченные балтийские языки: латышский (50%) и литовский (30%). При этом в других контекстах литовский перфект (включая сюда и форму перфекта конъюнктива типа *būčiau gyvavęs*, и перфекта в будущем типа *būsi palikęs*) переводчик Виргилюс Чепайтис употребляет даже еще реже. Отметим, что он, в отличие от остальных переводчиков, был лишён стимула просто механически копировать перфектную конструкцию при переводе: как известно, первая редакция перевода Чепайтиса делалась не с английского оригинала, а с польского текста Ирены Тувим, и едва ли даже последующая правка с учетом английского текста затрагивала выбор глагольных форм.

Приведем иллюстрацию выбора перфекта во всех исследованных переводах «Алисы» (включая даже португальский). Подобные предложения в [Кашкин 1991: 27] отнесены к воплощающим «межъязыковой инвариант» перфекта².

- (1) EN: «*I've often **seen** a cat without a grin*», thought Alice; «*but a grin without a cat!*» [AW: VI]
NL: «*Ik **heb** vaak een kat zonder grijns **gezien***», dacht Alice, «*maar een grijns zonder kat!*»
DE: «*Oho, ich **habe** oft eine Katze ohne Grinsen **gesehen***», dachte Alice, «*Aber ein Grinsen ohne Katze!*»
SV: *Katter utan flin **har jag sett** ofta, tänkte Alice, men flin utan katter!*
IT: ***ho veduto** spesso un gatto senza ghigno; — osservò Alice, — mai un ghigno senza Gatto.*
ES: ***He visto** muchísimas veces un gato sin sonrisa, ¡pero una sonrisa sin gato!*
PT: «*Eu **tenho visto** muitos gatos sem sorriso*», pensou Alice, «*Mas um sorriso sem um gato!*»
GR: *Ἐχω δει πολλές φορές γάτες χωρίς χαμόγελο, σκέφτηκε η Αλίκη, αλλά χαμόγελο χωρίς γάτα!*
МК: «*Често **сум виѓавала** мачка без исклештена уста*», *си мислеше Алиса; «но никогаш исклештена уста без мачка!»*
BG: «*Наистина, често **сџм виждавала** котка без усмивка — помисли Алиса, — но сега видях усмивка, без котка!*»
‘**Видала** я котов без улыбки, но улыбки без кота! Такого я в жизни еще не встречала’³

² В материале Кашкина таких «инвариантных» предложений 10%. Поскольку мы используем, хотя и меньше контекстов, но вдвое больше языков, причем и таких (португальский, балканские, балтийские), в которых перфект употребителен существенно реже, чем в германских и романских (кроме португальского), в переводе «Алисы» таких предикаций только 6%, а в «Винни-Пухе», где экспериенциальных контекстов гораздо меньше и привлечен особенно бедный перфектами литовский перевод, их не встретилось вообще (и даже контекстов, где перфект выбирают все языки, кроме литовского, только 4%).

³ Здесь и далее для «Алисы» и «Пуха» используются, кроме оговорённых случаев, русские переводы соответственно Н. Демуровой и Б. Заходера (последний в «полной» редакции 1990 г., не включенной в корпус ASPAC А. Барентсена).

Отклонения в экспериенциальных контекстах по сравнению с оригиналом нередко связаны с выбором переводчиком презентенса (не простого прошедшего):

- (2) EN: «*Well, perhaps you **haven't found** it so yet,*» said Alice
[AW: V]
SV: — *Du kanske inte **tycker** (PRAES) det än, sade Alice* —
букв. ‘еще так не считаешь’
‘— Вы с этим, верно, еще не **сталкивались**, — пояснила Алиса.’
- (3) EN: *Why, I **haven't had** a wink of sleep these three weeks!*
[AW: V]
IT: *Sono tre settimane che non **chiudo** (PRAES) occhio!* —
букв. ‘не смыкаю глаз’
‘Вот уже три недели, как я глаз **не сомкнула** ни на минутку!’

Приведем пример возникновения перфекта в большинстве переводов (кроме шведского и латышского, где перевод вольный, причем выбрана одна и та же парафраза ‘ты (не) можешь себе вообразить’) на месте конструкции «*ever + претерит*» оригинала. В итальянском языке используется диктуемый такой конструкцией перфект конъюнктива:

- (4) EN: *It had the biggest head you ever **saw**, Christopher Robin.*
[WP: V]
NL: *De grootste kop die je ooit **gezien hebt**, Christoffer Robin.*
DE: *Es hatte den größten Kopf, den du je **gesehen hast**, Christopher Robin.*
SV: *Den hade det största huvud du kan tänka dig, Christoffer Robin*
IT: *Aveva la testa più grossa che tu **abbia mai visto**, Christopher Robin.*
ES: *Tiene la cabeza más grande que **has visto** en tu vida, Christopher Robin.*
LT: *su didžiausia makaule, kokią **esi gyvenime matęs**, Jonuk.*
LV: *Tu nevari iedomāties, kas viņam par galvu, Kristofer Robin!*
МК: *Имаше најголема глава што досега сум **видел**.*
BG: *Има най-голямата глава, която **си виждал** някога!*
‘У него (букв.: была) самая большая голова (из всех), какие ты только **видел**, Кристофер Робин⁴’

⁴ У Заходера вольный перевод: «С вот такойловицей!».

2.1.2. *Физический результат*. Значение достигнутого физического результата (50% контекстов в переводах, 75% в оригинале «Алисы»; для «Пуха» соответственно 58% и 68%) существенно менее характерно для трёх балканских языков (не выше 40% контекстов), чем для романских и германских (ср. [Lindstedt 2000: 371] о соответствующем свойстве болгарского). При переводе это значение активно заменяется выражающим результативное значение пассивом, стативным презенсом, акциональным претеритом. В примерах (5) и (6) ниже испанская конструкция (формально — перфект в будущем, фактически уже форма ирреального наклонения) обусловлена модальным контекстом (‘куда бы могли подеваться’); ср. аналогичные итальянскую и литовскую формы при переводе конструкции *must have* в примере (18).

- (5) EN: *And where **have** my shoulders **got** to?*⁵ [AW: V]
ES: ¿Y dónde se **habrán marchado** mis hombros?
GR: Και πού να **πήγαν** (AOR) οι ώμοι μου;
МК: И каде ли ми **останаа** (AOR) рамениците?
‘И куда **девались** мои плечи?’
- (6) EN: *I wonder if I've **changed** in the night?* [AW: II]
ES: Me pregunto si **habré cambiado** durante la noche.
GR: Αναρωτιέμαι μήπως εγώ **άλλαξα** (AOR) μέσα στη νύχτα.
‘Может, это я **изменилась** за ночь?’
- (7) EN: *The flood-level **has reached** an unprecedented height* [WP: IX]
DE: Der Pegelstand **issst** (PRAES) *unverhältnissmäßig hoch*.
‘Уровень паводка **достиг** небывалой высоты’

2.1.3. «Текущая релевантность», *непосредственное предшествование*. Контексты «текущей релевантности», нематериального прагматического «эхо-последствия» некоторого события (current relevance; см. об этом понятии, в частности, [Dahl, Hedin 2000]) и «непосредственного предшествования» кодируются перфектом в среднем примерно в половине случаев. Активно используемые в германских, итальянском и испанском (не

⁵ Здесь и далее в примерах курсив оригинала.

случайно именно контексты типа «Вера твоя спасла тебя» на материале романских и германских языков отнесены в [Dahl 2014] к прототипическим), они нехарактерны для балканских языков (не более трети случаев, в греческом вообще 14%), где в таких случаях употреблен аорист либо имперфект. См. также ниже пример (24) на заменяющую перфект иммедиатную конструкцию *acabar de* в иберо-романских языках. Отметим, что в примере (10) в болгарском языке в одинаковых контекстах используется и перфект, и презенс (букв. ‘всякий побеждает’).

- (8) EN: *I must go back and see after some executions I have ordered* [AW: IX]
 МК: *Јас морам да се вратам за да видам што станало со неколкуте смртни пресуди што ги изреков* (AOR).
 ВГ: *Аз трябва да се върна и да се погрижа за някоя присъди, които произнесох* (AOR) *преди малко.*
 ‘А мне надо возвращаться, я там приказала кое-кого казнить, надо присмотреть, чтобы все было как следует’
- (9) EN: *I'm afraid I've offended it again!* [AW: II]
 GR: *Πολύ φοβάμαι, πως πάλι το πρόσβαλα* (AOR)
 МК: *Се плашам дека пак те навредив* (AOR)!
 ВГ: *Пак я обидих* (AOR)!
 ‘По-моему, я ее опять обидела!’
- (10) EN: *But who has won? <...> Everybody has won.* [AW: III]
 GR: *Μα ποιος νίκησε* (AOR); <...> *Νίκησαν* (AOR) *όλοι.*
 МК: *Кoj, koj беше* (IPF) *прв?* <...> *Никoj не беше* (IPF) *прв.*
 ВГ: *Кой е спечелил?* <...> *Всеки печели* (PRAES).
 ‘А кто же победил? <...> Победители все!’
- (11) EN: *Oh, I've had such a curious dream!* [AW: XII]
 NL: *O, ik had* (PRAET) *zo'n eigenaardige droom*
 GR: *Αχ, είδα* (AOR) *ένα τόσο παράξενο όνειρο!*
 ВГ: *О, сънувах* (AOR/IPF) *такъв чуден сън!*
 ‘Какой мне странный сон приснился!’

Особо следует рассмотреть контексты, где речь идёт о неудачной попытке (с глаголом *try*); в этих случаях релевантность ситуации для текущего момента стирается, и в большем количестве языков выбирается не перфект, а претерит:

- (12) EN: *Well, I've tried to say* How Doth The Little Busy Bee, *but it all came different!* [AW:V]
SV: *Jo, jag försökte* (PRAET) *läsa upp* Bå bå vita lamm, *men det blev inte alls som det skulle vara, svarade Alice sorgset*
ES: Bueno, **intenté** (AOR) *recitar los versos de «Ved cómo la industriosa abeja...» pero todo me salió distinto*
GR: *Να, προσπάθησα* (AOR) *να πω το «Κοίτα την προκομμένη μελισσούλα», αλλά μου βγήκε τελείως διαφορετικό!*
МК: *Па, почнав* (AOR) *да ја кажувам* Еве ја малата пчела, *но на крајот излезе нешто сосема друго!*
BG: **Опитах се** (AOR) *да кажа «Как е лъснал малкият ни лекокрил...» наизуст, а то излезе съвсем друго!*
'Я **пробовала** прочитать «Как дорожит любим днем...», а получилось что-то совсем другое'

Ср. сочетание неудачного опыта с экспериенциальностью:

- (13) EN: *I've tried every way, but nothing seems to suit them.* [AW: V]
GR: **Δοκίμασα** (AOR) *τα πάντα, αλλά τίποτα δεν φαίνεται να τα ησυχάζει!*
МК: **Се обидував** (IPF) *на секаков начин и никако не можам да им побегнам!*
BG: **Опитах** (AOR) *всичко, но изглежда не може да им се угоди!*
'Я все **испробовала** — и все без толку.'

Отметим интересный контекст с глаголом 'начать' в зависимом предложении, в котором перфект пропадает не только в балканских, но и во всех включенных в корпус германских языках (причем в португальском, крайне редко использующем перфект, он как раз налицо):

- (14) EN: *I'm glad they've begun asking riddles* [AW: VII]
PT: *Fico feliz que ele tenha começado a propor charadas*
DE: *Ich bin so froh, daß sie anfangen* (PRAET) *Räthsel aufzugeben*
NL: *Ik ben blij dat ze begonnen* (PRAET) *zijn raadsels op te geven*
SV: *Jag är glad att de börjar* (PRAET) *gissa gåtor*
GR: *Χαίρομαι που άρχισαν* (AOR) *να λένε αινίγματα*

МК: *Драго ми е што почнаа* (AOR) *да кажуваат гатанки*
ВГ: *Радвам се, че почнаха* (AOR) *да задават гатанки*
'Я рада, что они **начали** загадывать загадки'⁶

Ещё один статистически значимый для некоторых языков параметр — вопросительность. Вопросительные предложения с семантикой текущей релевантности существенно реже кодируются перфектом, чем утвердительные, в английском языке (33% против 59% для «Алисы», 0% против 38% для «Пуха»), различие в ту же сторону (с такими же цифрами) есть и для наиболее близкого к английскому шведского перфекта, в то время как, например, в нидерландском, романских или балканских переводах никакой значимой корреляции перфекта с вопросительностью не усматривается.

2.1.4. «Расширенное настоящее» (континуатив). Перфект «расширенного настоящего» (extended present, см. [McCoard 1978]), охватывающего точку отсчёта, характерен для английского языка, но даже в других германских языках сохраняется не всегда (в примере ниже играет роль и то, что для немецкого языка перфект от глагола 'быть' типа *habe gewesen* вообще не характерен; о лексическом характере этого ограничения см. [Кашкин 1991: 72]). Иначе он выражается также в македонском и болгарском языках:

- (15) EN: «*The atmospheric conditions **have been** very unfavourable lately*», said Owl. [WP: IX]
DE: «*Die atmossphärischen Konditzzionen **waren** (PRAET) in letzzter Zzeit sehr unguñsstig*», sagte Eule.
МК: «*Атмосферските услови во последно време не се (PRAES) благоприятни*», рече Утката.
ВГ: — *Атмосферните условия **са** (PRAES) много неблагоприятни напоследък* — каза Бухала.
'Атмосферные условия в последнее время **были** несколько неблагоприятными, — сказала Сова'

Наиболее ярко это выражено в примере, где говорящий противопоставляет настоящее и перфект «расширенного настоя-

⁶ У Демуровой вольный перевод: «Загадки — это гораздо веселее...».

щего» при помощи наречия *so far* ‘до сих пор’ (перевод презентом, таким образом, невозможен):

(16) EN: «*Friends*», *he said*, «*including oddments, it is a great pleasure, or perhaps I had better say it **has been** a pleasure so far, to see you at my party*». [WP: X]

NL: «*Vrienden*», *zei hij*, «*vrienden en alles wat daarbij hoort, het is mij een groot genoegen, of misschien moet ik zeggen, tot nu toe **was** (PRAET) het een groot genoegen om jullie allen op mijn partijtje te zien*».

DE: «*Freunde*», *sagt er*, «*und sonstiges herumwuselndes Kropfzeug eingeschlossen, es **ist** ein großes Vergnügen oder vielleicht sollte ich eher sagen, Es **war** (PRAET) bisher ein großes Vergnügen euch auf meiner Party zu sehen*».

BG: *Приятели — каза той, — колкото и да ви е странно, аз **изпитвам** голямо удоволствие, или може би по-добре е да кажа, че **изпитвах** (IPF) голямо удоволствие досега, да ви видя на моя прием!*

‘Друзья, — начал он, — друзья мои... включая прочих! Для меня большая радость — во всяком случае, до настоящей минуты **было** большой радостью — видеть вас на моём Пиргорое’.

2.1.5. *Оценка ситуации / инферентив*. В примере (17) перфект со значением оценки ситуации («оказался») или вывода из наличной информации (инферентив; ср. «перфект умозаключения» в [Кашкин 1991: 41]) переводится на немецкий простым претеритом, на нидерландский — конструкцией без глагола («так глупо меня (можно) ввести в заблуждение»). Из германских языков только шведский, где разграничение перфекта и претерита четче, сохраняет форму. Романские языки и македонский сохраняют перфект, но в балтийских и болгарском выступают другие времена:

(17) EN: «*I **have been** Foolish and Deluded,*» *said he* [WP: III]

DE: «*Ich **war** (PRAET) ein verblendeter Narr*», *sagte er*.

NL: «*Stommerd om me zo op een dwaalspoor te laten brengen,*» *zei hij*.

SV: — *Jag **har varit** enfaldig och blivit lurad, sa han*.

ES: «***He sido** Crédulo y Estúpido*», *dijo*.

IT: «***Sono stato** Stupido e Ingenuo*» *disse*.

LT: — **Buvau** (PRAET) *žioplas Apsigavėlis, — pridūrė jis.*

LV: — **Es biju** (PRAET) *mulķis un piekrāpos, — viņš bēdājās.*

МК: «Колку **сум бил** глупав и забудален» рече.

BG: — **Аз съм** (PRAES) *Глупав и Измамен...*

‘— Я **был** Глуп и Сбит с толку, — сказал он’⁷.

Дважды встретившаяся в «Алисе» инферентивная конструкция *must have done* ‘должно быть, сделал’ (*He must have imitated somebody else’s hand*) в большинстве наличных в корпусе контекстов сохраняет форму перфекта (только два отклонения в романских языках). В тексте «Винни-Пуха» эта конструкция встретила один раз, и во всех девяти переводах перфект (финитный или инфинитивный) так или иначе сохранён (в итальянском и литовском используется основанная на перфекте форма предбудущего с эвиденциальным значением, ср. аналогичную испанскую форму в (5) и (6)):

(18) EN: «*You must **have left** it somewhere,*» said Winnie-the-Pooh.

[WP: IV]

NL: «*Je **hebt** hem misschien ergens laten **liggen**,*’ zei Winnie-de-Poeh.

DE: «*Du **musst** ihn irgendwo **gelassen haben**,*» sagte Winnie-der-Pu.

SV: — *Du **måste ha glömt** den nånstans, sa Nalle Puh.*

IT: «*L’avrai **dimenticata** da qualche parte,*» suggerì Winnie Puh.

ES: *Debes **haberlo dejado** en alguna parte, dijo Winny de Puh.*

LT: ***Būsi** ją kur nors **palikęs,** tarė Pūkuotukas.*

LV: *Tu varbūt **esi** to kaut kur **aizmirsis?** — ieminējās Vinnijs Pūks.*

МК: «*Мора да **си** ја **оставил** некаде,*» рече Вини Пу.

BG: — **Оставил си** я някъде — каза Пух.

‘— Ты, наверно, его где-нибудь **позабыл**, — сказал Винни-Пух.’

В балканских и балтийских языках выбор в этой точке перфекта поддерживается эвиденциальным, в том числе инферентивным значением, которое перфект там развивает.

⁷ У Заходера новизна информации подчеркнута: «Я даже не думал, что я такой глупый простофиля! – сказал Винни-Пух».

2.1.6. *Перфект в плюсквамперфектном значении.* Особое типологическое значение перфекта, известное в целом ряде языков — предшествование точке отсчёта в прошлом (то есть семантика, обычная для формы плюсквамперфекта). Такое употребление отмечено не только в языках, где плюсквамперфекта нет, например, в чукотско-камчатских (здесь формы перфекта развивают также характерные для плюсквамперфекта вторичные значения, такие, как интродуктивность, отступление от линии повествования [Волков и др. 2012: 437, Волков, Пупынина (наст.сб.)]), но и в языках, где отдельная форма плюсквамперфекта есть, например, древнерусском, итальянском, немецком или пермских (см. подробнее [Сичинава 2013: 97–102], [Кашкин 1991: 63–64]). В. Б. Кашкин отметил даже пример [там же: 65], где такой «эгоцентрический» перфект (в прямой речи) появился в переводе одного и того же русского предложения: *Я долго была больна; а когда выздоровела, Алексей Иванович... принудил отца Герасима выдать меня ему* (Пушкин, «Капитанская дочка») на все (!) исследованные им пять европейских языков, включая французский, испанский и английский.

К этому списку после исследования нашего корпуса добавляется и литовский язык, где В. Чепайтис использовал перфект в позиции плюсквамперфекта, стоящего в оригинале и большинстве переводов:

(19) EN: *Then suddenly he remembered a story which Christopher Robin **had told** (PPF) him about a man on a desert island who had written something in a bottle and thrown it in the sea* [WP: IX]

LT: *Ir tada jis staiga atsiminė, kad Jonukas yra pasakojęs apie vieną žmogų negyvenamoje saloje; tas žmogus parašė laiškėlį, įdėjo jį į butelį ir įmetė į jūrą*

‘И вдруг он вспомнил историю, которую **рассказывал** ему Кристофер Робин, — историю про человека на необитаемом острове, который написал что-то на бумажке, положил ее в бутылку и бросил бутылку в море’.

В этом предложении действия человека на необитаемом острове, также выраженные плюсквамперфектом в оригинале, переданы претеритом. Напомним, переводчик изначально имел

перед глазами польский текст, где везде употребляются простые претериты (польский плюсквамперфект в XX в. редок и стилистически маркирован): *Wtem przypomniał sobie, co Krzyś opowiadał mi o pewnym człowieku na bezludnej wyspie i jak ten człowiek napisał karteczkę, włożył ją do butelki i butelkę wrzucił do morza.*

- (20) EN: *And he began to wonder if all the other animals would know that it was a special Pooh Party, and if Christopher Robin had told them about The Floating Bear and the Brain of Pooh, and all the wonderful ships he **had invented and sailed** (PPF) on.* [WP: X]

LT: *Ir ėmė spėlioti, ar kiti žvėreliai sužinos, kad pokylis surengtas jo garbei, ir ar Jonukas pasakojo jiems apie «Plaukiojančią Meškiuką» ir «Pūkuotuko Protą», ir apie visus stebuklingus laivus, kuriuos Pūkuotukas yra išradęs ir kuriais yra plaukiojęs.*

‘И он стал раздумывать, будут ли Все-Все-Все знать, что это специальный торжественный Пиргорой в честь Пуха, и рассказал⁸ ли Кристофер Робин Всем-Всем-Всем про «Плавающего Медведя» и про «Мудрость Пуха», и про все⁹ те чудесные корабли, которые Пух придумал и спустил на воду’.

И здесь один из плюсквамперфектов, *had told*, передан претеритом, а два выделенных — перфектом (польский текст даёт претериты: *opowiedział, wynalazł, pływał*). Не лишено вероятности, что в примерах (19) и (20) выбор перфекта определяется экспериенциальным характером ситуации; в языках «среднеевропейского стандарта» плюсквамперфект нередко снимает различие между «перфектом в прошедшем» и «прошедшим в прошедшем» (см. [Salkie 1989, Squartini 1999, Сичинава 2013]), в то время как литовский язык позволяет подчеркнуть перфектный оттенок си-

⁸ У Заходера ошибочно: «расскажет».

⁹ У Заходера неточность: «— про те чудесные корабли...» (со знаком тире и без слова «все»), в то время как в оригинале, в литовском переводе и в польском тексте-посреднике речь идёт обо всех *других* кораблях, когда-либо снаряжавшихся Пухом в плавание, а не только об этих двух; для выбора перфекта это важно.

туации в плане предпрошедшего, не подчиняясь требованиям «согласования времен».

При этом плюсквамперфект (*buvo pasakojęs*) в переводе Чепайтиса тоже используется — но в основном не в таксисном значении, а в значении результата, достигнутого в плане прошлого (см. о литовском плюсквамперфекте [Вимер 2008: 169–170], [Сичинава 2013: 27–28]).

2.2. Перфект в составе отдельных конструкций

2.2.1. *Прогрессив*. Английская конструкция перфекта прогрессива имеет соответствие только в испанском (ср. [Кашкин 1991: 53]). В приводимом ниже предложении при переводе во всех языках утрачивается прогрессив, а в итальянском и на Балканах — также и перфект, заменяясь имперфектом:

- (21) EN: *What **have you been doing** here?* [AW: VIII]
ES: *¿Qué diablos **habéis estado haciendo** aquí?*
IT: *Che **facevate** (IPF) qui?*
GR: *Τι **πυγαίνετε** (IPF) να κάνετε εδώ πέρα;*
МК: *Што **правевте** (IPF) тука досега?*
BG: *Какво **правехте** (IPF) тука?*
'А что это вы тут **делали?**'

Ср. пример с непосредственным предшествованием и его отражение в балканских языках, выбирающих в данном контексте аорист:

- (22) EN: *And she told her sister, as well as she could remember them, all these strange Adventures of hers that you **have just been reading** about* [AW: XII]
ES: *Y le contó a su hermana, tan bien como sus recuerdos lo permitían, todas las sorprendentes aventuras que **hemos estado leyendo**.*
МК: *и раскажа на сестра си, колку што можеше да се сети, за сите чудни Авантури за ко тукушто **прочитавте** (AOR) и сами*
BG: *И тя разправи на сестра си, доколкото си спомняше, всички тия чудни свои приключения, за които **четохте** (AOR) досега*
'и рассказала сестре все, что запомнила о своих удивительных приключениях, про которые ты только что **читал**'

2.2.2. *Пассив*. В ряде случаев (с разной семантикой перфектной конструкции) отсутствие перфекта в переводе связано с затруднениями при образовании перфекта пассива (что потребовало бы двух вспомогательных глаголов); таким образом, эта конструкция также выступает как характерная черта английского языка, ср. (23). О лексическом ограничении на перфект от глагола ‘быть’ в немецком см. 2.1.4; по-видимому, налицо такое ограничение и в нидерландском. В примере (24) в иберо-романских языках для передачи имедиатного значения характерно использование конструкции *acabar de* ‘только что’ (о ней в параллельном корпусе см., напр., [Кашкин 1991: 106–110]).

- (23) EN: *but I haven't been invited yet* [AW: VI]
 NL: *Maar ik ben (PRAES) nog niet uitgenodigd.*
 BG: *но не съм (PRAES) поканена.*
 ‘Но меня еще не **пригласили**’
- (24) EN: *this paper has just been picked up* [AW: XII]
 DE: *dieses Papier ist (PRAES) soeben gefunden worden.*
 NL: *Dit stuk is (PRAES) net gevonden.*
 PT: *Esse papel acabou de ser descoberto.*
 ES: *Acaba de encontrarse este papel.*
 GR: *αυτό το χαρτί έπεσε (AOR) τώρα μόλις στα χέρια μας.*
 MK: *токму што пристигна (AOR) овој лист хартија.*
 ‘Только что **был** найден один документ’

2.3. Группировка языков: NeighbourNet

При работе с программой NeighbourNet строится матрица, строки которой соответствуют языкам, а столбцы — предикациям текста; единица означает, что в этой точке встретился перфект, ноль — что употреблено другое средство выражения (ср. [von Waldenfels 2014]). На базе этой матрицы программа порождает граф расстояний между рядами данных, которые могут быть представлены также в виде таблицы; ср. таблицу 1 и 2 ниже, а также соответствующие им графы 1 и 2.

Сеть расстояний, которая отражает использование форм перфекта в переводах «Алисы в стране чудес», прежде всего «группирует» языки в объединения, примерно изоморфные гене-

тическим и ареальным (итальянский + испанский, английский + шведский, нидерландский + немецкий, македонский + болгарский). При этом перфект в шведском ближе к английскому, а в двух других германских языках — скорее к романским. Кроме того, рядом оказываются греческий и португальский языки, в которых перфект сохраняется прежде всего в контексте экспириенциального значения.

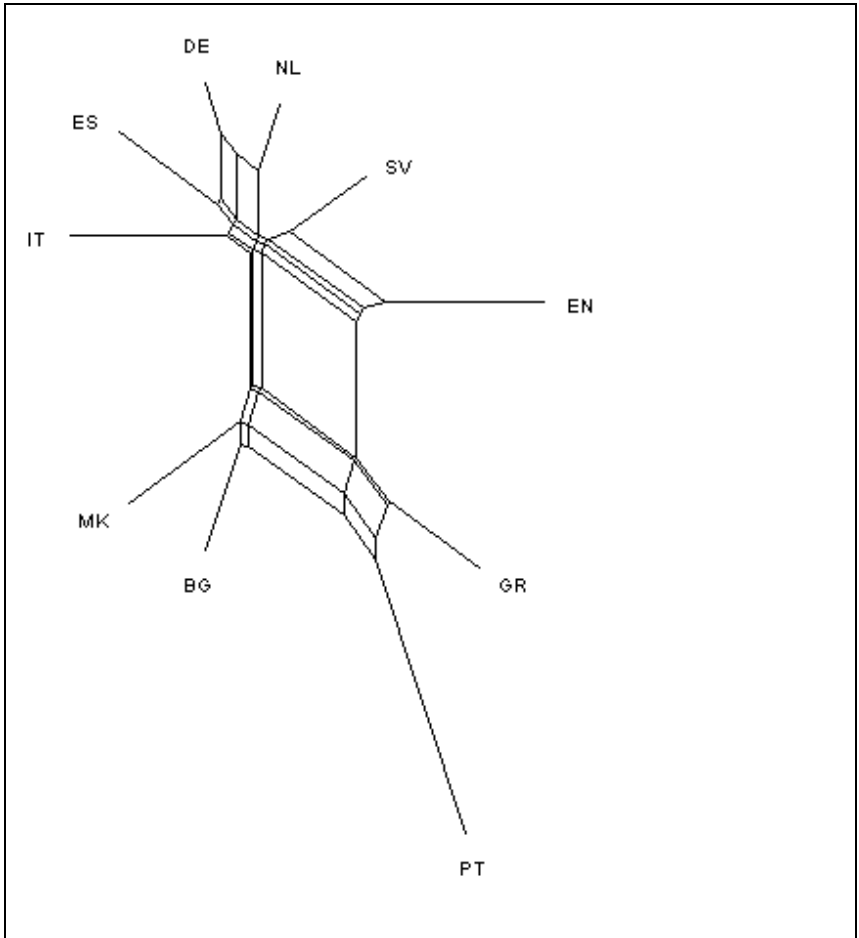

Рис. 1. NeighbourNet для перфекта в «Алисе в стране чудес»

Таблица 1. Расстояния между языками по выбору перфекта в переводе «Алисы в стране чудес»

	NL	DE	SV	IT	ES	PT	GR	MK	BG
EN	0,38	0,38	0,31	0,41	0,41	0,54	0,49	0,54	0,53
NL		0,15	0,25	0,29	0,26	0,72	0,49	0,37	0,29
DE			0,22	0,26	0,21	0,78	0,54	0,40	0,38
SV				0,28	0,25	0,68	0,44	0,38	0,37
IT					0,26	0,66	0,51	0,46	0,41
ES						0,72	0,43	0,43	0,47
PT							0,38	0,50	0,49
GR								0,35	0,43
MK									0,25

Аналогичные данные по переводам «Винни-Пуха» (где, напомним, во включенном в корпус материале отсутствовали португальский и греческий, но присутствовали два балтийских) показывают явную типологическую близость малоупотребительного в этом переводе литовского перфекта не к германским языкам с активно употребляющимся перфектом, а к балканским (самый близкий к литовскому языку — македонский), в то время как латышский перфект занимает скорее промежуточную позицию между литовским и близкими друг к другу английским и шведским, см. рис. 2. на следующей странице.

Таблица 2. Расстояния между языками по выбору перфекта в переводе «Винни-Пуха»

	NL	DE	SV	IT	ES	LT	LV	MK	BG
EN	0,43	0,51	0,18	0,39	0,44	0,57	0,32	0,49	0,44
NL		0,28	0,33	0,35	0,43	0,58	0,50	0,47	0,40
DE			0,50	0,24	0,35	0,75	0,69	0,58	0,60
SV				0,40	0,43	0,53	0,39	0,44	0,40
IT					0,22	0,79	0,60	0,60	0,58
ES						0,82	0,60	0,63	0,58
LT							0,36	0,25	0,32
LV								0,28	0,26
MK									0,15

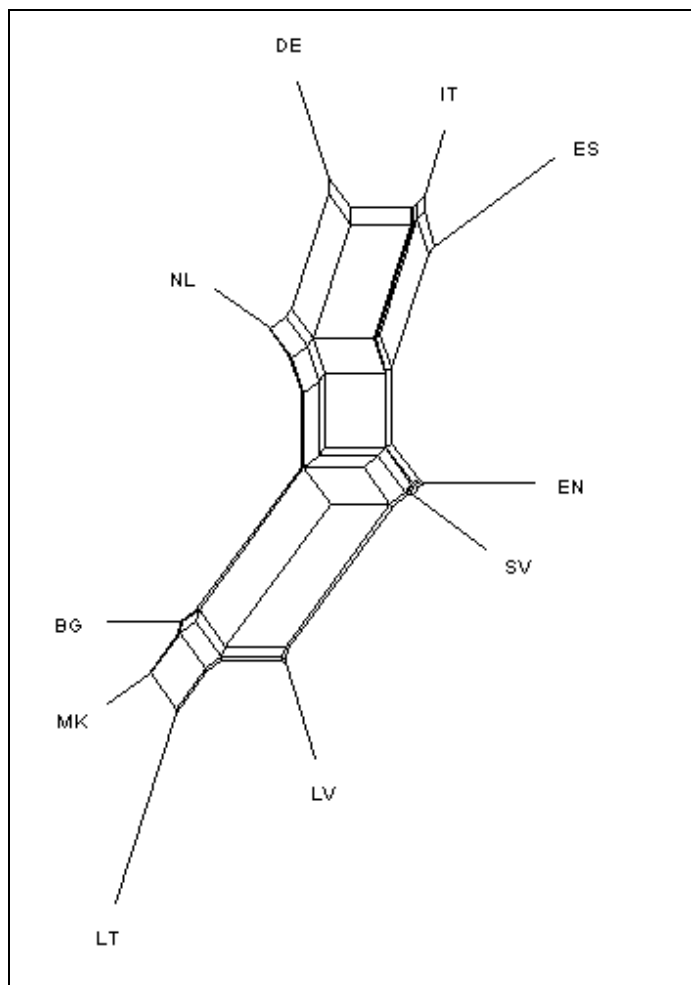

Рис. 2. NeighbourNet для перфекта в «Винни-Пухе»

Таким образом, данная методика помогает выявить сходства и различия в распределении перфекта между ареально и генетически близкими языками, а также обратить внимание на некоторые типологические схождения (схоже ведущая себя группа «слабого» или «специализированного» перфекта, объединяющая балканские, португальский и балтийские языки). Представляют интерес также абсолютные значения расстояний: так, порту-

гальский и литовский на этой карте располагаются максимально изолированно ото всех остальных, в то время как балканские и некоторые пары германских языков демонстрируют сильную близость. Отметим также заметные различия показателей для разных текстов: в преимущественно «нарративном» «Пухе» и преимущественно «экспериментальной» «Алисе» теснота связи между английским и шведским или нидерландским и немецким заметно разная. Очевидно, в дальнейшем подсчёты должны делаться на большом корпусе текстов разного типа.

3. Англо-русский параллельный корпус: русские модели перевода перфекта

Во входящем в состав НКРЯ англо-русском параллельном корпусе (16 млн словоупотреблений, в основном переводы на русский язык английских художественных текстов) в большинстве случаев английский перфект передаётся русским прошедшим временем (обоих видов) без каких-либо дополнительных лексических средств. Перфекту с обстоятельством ограниченного периода времени в русском соответствует глагол СВ длительно-ограничительного способа действия (пердуратив) с приставкой *про-*¹⁰:

(25) «*Vicky*», *he said carefully. «I have driven fifteen hundred miles on turnpikes since we left Boston».*

[Stephen King. Children of the Corn (1977)]

‘— Вики, я **проехал** (*l^h*ехал) по шоссе пятнадцать тысяч миль <...>’.

[Стивен Кинг. Дети кукурузы / Пер. не указан].

Обращает на себя внимание использование несовершенного вида прошедшего времени (выражающего одновременность ситуации) для передачи значения «результатив-в-прошедшем» (в составе инфинитива); СВ *осталось* в этом контексте менее вероятен. При этом фраза перестроена: вместо ‘что я оставила’ — *что у меня оставалось*. Если бы агентивная конструкция оригинала

¹⁰ Ср. также статью [Федотов, Чуйкова (наст.сб.)] об использовании другого перфективного способа действия – делимитатива – как аналога перфекта.

была сохранена (что я оставила достаточно времени), то здесь как раз невозможен был бы НСВ (*что я оставляла...).

- (26) *I strolled for a bit, happy to **have left** enough time to get as lost as I was, and finally ducked into a deli for a cup of coffee.*

[Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)]

‘Я немного поблуждала, радуясь, что у меня еще **остава-**
лось на это время, и наконец толкнулась в закусочную,
чтобы выпить чашку кофе’.

[Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада / М. Маяков,
Т. Шабаяева].

Несовершенный вид выступает в случае, когда перфект сочетается с итеративным значением (фактически эта функция близка к таксисной):

- (27) *Sometimes I try to call up old girl friends on the telephone late at night, after my wife **has gone** to bed.* [Kurt Vonnegut. *Slaughterhouse-Five Or The Children’s Crusade* (1969)]

‘Иногда поздно ночью, когда жена **уходит** спать, я пытаюсь позвонить по телефону старым своим приятельницам’

[Курт Воннегут. Бойня номер пять, или Крестовый поход детей / Р. Райт-Ковалёва]

Перфекту со значением «расширенного настоящего» (актуальной ситуации, охватывающей момент речи) в русском отвечает презенс:

- (28) *And now for four or five lifetimes of men the Godkings **have ruled** all the four lands together, and made them an empire.*

[Ursula Le Guin. *The Tombs of Atuan* (1971)]

‘И вот уже четыре или пять поколений Божественный Король **правит** всеми Четырьмя Странами, объединенными в Империю’

[Урсула Ле Гуин. Гробницы Атуана / Пер. не указан]

Перфект прогрессива передаётся несовершенным видом (настоящего либо прошедшего времени) в актуально-длительном значении. Отмечено такое лексическое средство для передачи охватывающего точку отсчёта перфекта прогрессива, как глаголы

типа *начать, решить*, указывающие на актуальность для текущего момента начального предела ситуации:

- (29) *Perhaps people **have been celebrating** Bonfire Night early — it's not until next week, folks!*

[Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)]

‘Кажется, народ уже **начал праздновать** день Порохового Заговора — рановато, господа, он будет только на следующей неделе!’

[Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень / М. Спивак].

- (30) *Well, it's a new thing the boss **has been trying**.*

[Stephen King. The Lawnmower Man (1975)]

— Это новая методика, которую **решил испробовать** наш босс. [Стивен Кинг. Газонокосильщик / Пер. не указан]

Перфект пассива в результативном значении передаётся стандартно выражающим «результатив-в-настоящем» русским презенсом пассива (ср. Князев 1983):

- (31) *The golden rule of the crime scene, people, is don't touch anything until it **has been studied, photographed and charted**.*

[Michael Connelly. City Of Bones (2002)]

‘Ребята, золотое правило осмотра места преступления заключается в том, что нельзя притрагиваться к находке, пока она **не осмотрена, не сфотографирована и не отмечена на плане**’

[Майкл Коннели. Город костей / Д. Вознякевич].

Ср. не вполне обычно звучащий перевод системного сообщения: *Установка Windows **была успешно завершена*** в соответствии с *has been (*was) successfully completed*. Действительно, порусски претерит пассива употребляется скорее в антирезультативных контекстах или по крайней мере в нарративе, чем в контексте «свежих новостей» (hot news) и достигнутого в настоящем результата (ср., впрочем, поэтическое: *Москва, спалённая пожаром, французку отдана*).

Отметим употребление презенса для передачи перфекта при глаголе (пересказываемой) речи. Такая сочетаемость в кон-

текстах пересказа текста характерна для русского языка (*говорят, что..., ты пишешь, что..., сюда же, вероятно, «вневременной презенс» типа Аристотель делит формы государства на правильные и неправильные*). При этом перфект прогрессива (описывающий предшествующие моменту сообщения события) передан русским претеритом НСВ:

- (32) *And finally, bird-watchers everywhere **have reported** that the nation's owls **have been behaving** very unusually today.*

[Joanne Kathleen Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)]

‘И в завершение нашего выпуска, орнитологи страны **сообщают**, что сегодня повсеместно **наблюдалось** крайне странное поведение сов’.

[Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и Волшебный камень / М. Спивак]

Ср. аналогичную корреляцию презенса и перфекта в переводе с русского на английский:

- (33) *Ведь целый ряд очень видных ученых **полагает**, что находки в зонах посещения способны изменить весь ход нашей истории.*

[А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Пикник на обочине (1971)]

‘After all, many very important scientists **have proposed** that the discoveries made in the Visitation Zones are capable of changing the entire course of our history’

[Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky. Roadside Picnic / Antonina W. Bouis]

Перфекту в экспериенциальном значении соответствует несовершенный вид в общефактическом значении:

- (34) *Until recently antimatter **has been created** only in very small amounts (a few atoms at a time).*

[Dan Brown. Angels and Demons (2000)]

‘До недавнего времени антивещество **получали** лишь в мизерных количествах (несколько атомов за один раз)’

[Дэн Браун. Ангелы и демоны / Г. Косов]

- (35) “*God damn it; who the hell **has been tampering** with this?*”
[Isaac Asimov. *The Gods Themselves* (1972)]
‘— Черт подери! Какой сукин сын **трогал** эту колбу?’
[Айзек Азимов. *Сами боги* / Н. Рыбакова]

4. Некоторые выводы и перспективы

Контекст, в котором большинство языков с перфектом выбирают эту форму — экспериенциальное значение, которое, таким образом, можно признать «ядром» европейского перфекта, или, вернее, зоной пересечения более активных и более «слабых» перфектных граммем, находящихся на разной стадии развития. Отметим, что «центральным и прототипическим значением перфекта» в типологии признаётся «текущая релевантность ситуации в прошлом» [Lindstedt 2000: 378]. При этом Линдстедт специально обсуждает случаи, когда семантика граммы перфекта сдвинута в сторону «неопределенного прошедшего», то есть экспериенциальности (например, в американском английском или болгарском): «поскольку текущая релевантность и экспериенциальность логически не исключают друг друга, и часто в одном и том же высказывании содержатся элементы обоих значений, я склонен сохранить для таких случаев название перфекта» [ibid.: 378]. Отметим тот важный факт, что в нашем материале употребление перфекта для передачи экспериенциальности в оригиналах, написанных на британском английском, заметно ниже, чем в среднем в остальных языках; эта зона еще не стала не только доминирующей, но даже и просто диктующей выбор перфекта сама по себе.

Значения, нередко утрачиваемые при переводе с английского, особенно в языках с маргинально употребительным перфектом (балканские, балтийские, португальский) — это «расширенное настоящее» (в значительной степени специфика английского), результативность (особенно в сочетании с пассивом), «текущая релевантность» и непосредственное предшествование.

Корпусное сопоставление помогает выявить компоненты грамматического значения, важные при передаче смысла текста на другом языке и передаваемые лексически. Например, для «расширенного настоящего» при переводе на русский язык оказывается важной идея начальной точки отсчёта ситуации (среди

моделей перевода появляются глаголы инициирования ситуации типа *начать, решить*).

Изучение грамем на корпусном материале можно развивать в разных направлениях. Потребность в привлечении большего объёма параллельных текстов для повышения надёжности результатов и выявления редких контекстов не нуждается в специальном обосновании: например, В. Б. Кашкин в своем корпусе выделил целый ряд контекстов и соотношений, которые в нашем материале просто не встретились. Перспективно также исследование поливариантных параллельных корпусов, куда включено несколько переводов на один и тот же язык (ср. [Loiseau et al. 2013] и выстроенную на материале поливариантного параллельного русско-французского корпуса базу данных грамматических категорий: http://a179.ipi.ac.ru/corpora_dynasty/main.aspx). К сожалению, лишь для ограниченного круга текстов подобные корпуса в принципе можно построить — в этом смысле использованная Э. Далем Библия представляет собой идеальный пример культурно значимого текста, переведившегося на многие языки неоднократно. Ещё один способ учесть внутриязыковую вариативность при работе с параллельным корпусом — обращение к носителям языков с целью выяснить, могут ли в тех или иных контекстах употребляться наряду с исследуемой также и другие формы, и учёт таких «точек колебания» при статистическом исследовании. Таким образом объединилась бы методика многоязычных переводных анкет в духе работы [Dahl 1985] (ср. использование «перфектного вопросника» в [Dahl (ed.) 2000]) и «классический» метод работы с параллельными корпусами.

Литература

- Барентсен 2014 — А. А. Барентсен. К сопоставительному изучению плюсквамперфекта в современных славянских языках // Международная конференция «Научное наследие и развитие идей Юрия Сергеевича Маслова». Тезисы. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 22—26.
- Волков и др. 2012 — О. С. Волков, М. А. Даниэль, М. Ю. Пупынина, Д. А. Рыжова. К характеристике аспектуальной системы чукотско-камчатских языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, Т. VIII, Ч. 2: В. А. Плунгян (ред.) Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий. СПб.: Наука, 2012. С. 396–457.

- Волков, Пупынина, наст. сб. — О. С. Волков, М. Ю. Пупынина. Категория перфекта в чукотско-камчатских языках // Настоящий сборник.
- Кашкин 1991 — В. Б. Кашкин. Функциональная типология перфекта. Воронеж: ВГУ, 1991.
- Майсак 2013 — Т. А. Майсак. Удинский перфект: анализ употреблений в параллельном корпусе // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 15. Махачкала, 2013. С. 97–110.
- Майсак 2014 — Т. А. Майсак. Удинский перфект в параллельном корпусе (на материале перевода Евангелия от Луки) // Структурная и прикладная лингвистика, вып. 10, 2014. С. 119–142.
- Маслов 1983 — Ю. С. Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид // В. П. Недряков (ред.). Типология результативных конструкций: результатив, пассив, стative, перфект. Л.: Наука, 1983. С. 41–53.
- Плунгян, наст. сб. — В. А. Плунгян. К типологии перфекта в языках мира: предисловие. // Настоящий сборник.
- Сичинава 2012 — Д. В. Сичинава. Русская конструкция с было и белорусский плюсквамперфект: сопоставительный анализ на материале белорусско-русского и русско-белорусского параллельных корпусов // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина. Выпуск 2, Гомель: ГГУ им. Франциска Скорины, 2012. С. 95–104.
- Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: Аст-Пресс, 2013
- Федотов, Чуйкова, наст. сб. — М. Л. Федотов, О. Ю. Чуйкова. Русские делимитативные предикаты и семантика перфекта // Настоящий сборник.
- Cysouw, Wälchli 2007 — M. Cysouw, B. Wälchli (eds.). Parallel Texts. Using Translational Equivalents in Linguistic Typology. Theme issue in Sprachtypologie & Universalienforschung STUF 60.2, 2007.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
- Dahl 2000 — Ö. Dahl (ed.), Tense and Aspect in the Languages of Europe. Berlin, New York: de Gruyter, 2000.
- Dahl, Hedin 2000 — Ö. Dahl, E. Hedin. Current relevance and event reference // Dahl (ed.) 2000. P. 385–402.
- Dahl 2014 — Ö. Dahl. The perfect map: Investigating the cross-linguistic distribution of TAME categories in a parallel corpus // Szmrecsanyi, Benedikt & Wälchli, Bernhard. (eds.) Aggregating Dialectology, Typology, and Register Analysis. Linguistic Variation in Text and Speech. Linguae & litterae 28. Berlin: Walter de Gruyter, 2014. P. 268–289.

- Huson, Bryant 2006 — D. H. Huson, D. Bryant. Application of phylogenetic networks in evolutionary studies. *Molecular Biology and Evolution* 23(2), 2006. P. 254–267.
- Lindstedt 2000 — J. Lindstedt. The perfect — aspectual, temporal and evidential // Dahl (ed.) 2000. P. 365–384.
- Loiseau et al. 2013 — S. Loiseau, D. V. Sitchinava, A. A. Zalizniak, I. M. Zatsman. Information technologies for creating the database of equivalent verbal forms in the Russian–French multivariant parallel corpus // *Информатика и её применения*, 7:2, 2013. P. 100–109.
- McCoard 1978 — R. W. McCoard. *The English Perfect: Tense-Choice and Pragmatic Inferences*. Amsterdam: North-Holland, 1978.
- McCawley 1981 — J. D. McCawley. Notes on the English perfect // *Australian journal of linguistics* 1, 1981. P. 81–90.
- Salkie 1989 — R. Salkie. Perfect and Pluperfect: What is the Relationship? // *Journal of Linguistics* 25, 1, 1989. P. 1–34.
- Santos 1999 — D. Santos. 1999. The Pluperfect in English and Portuguese: What Translations Patterns Show // H. Hasselgard, S. Oksefjell (eds.). *Out of Corpora: Studies in Honour of Stig Johansson*. Amsterdam–Atlanta: Rodopi. P. 283–299.
- Squartini 1998 — M. Squartini. *Verbal Periphrases in Romance: Aspect, Actionality and Grammaticalization*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998.
- Squartini 1999 — M. Squartini. On the semantics of pluperfect: evidences from Germanic and Romance // *Linguistic Typology* 3, 1999. P. 51–89.
- von Waldenfels 2014 — R. von Waldenfels. Explorations into variation across Slavic: Taking a bottom-up approach // B. Szmrecsanyi, B. Walchli. (eds.) *Aggregating Dialectology, Typology, and Register Analysis. Linguistic Variation in Text and Speech. Linguae & litterae* 28. Berlin: Walter de Gruyter, 2014. P. 290–323.